

Большой симфонический оркестр имени П.И. Чайковского отметил 50-летие творческой деятельности своего художественного руководителя и главного дирижера Владимира Федосеева грандиозным концертом в БЗК. Прозвучало величайшее сочинение Бетховена - «Торжественная месса». Для ее исполнения в наш город впервые за свою 150-летнюю историю прибыли старейший венский хор «Зингферрайн» и солисты самого высокого ранга. Этим концертом БСО открыл в Москве свой новый сезон.

Минувшие полвека Федосеев только и делал что покорял музыкальные вершины. «Торжественная месса» Бетховена - одна из тех, взять которую он мечтал всю жизнь и которая покоряется лишь избранным. Уже были две попытки, не принесшие маэстро полного удовлетворения из-за подбора соли-

стов. И вот с третьей попытки высота была преодолена под овацией публики.

Коллектив стабильно собирает полные залы не только в Москве - по всему миру, где бы ни выступал. А где именно выступал маэстро этим летом, Владимир Иванович ФЕДОСЕЕВ сам рассказал нашему корреспонденту:

- Мы откликнулись на призыв президента Путина, объявившего 2007-й Годом русского языка. Тем более что еще раньше обратились к редкому на кон-

гу, с точки зрения акустики все было прекрасно (я всегда боялся концертов на открытом воздухе). Спасибо Юрию Михайловичу Лужкову - облака разогнали, дождя не было.

- И еще у вас летом был один незапланированный концерт...

- Мы посвятили его памяти Лучано Паваротти. Несколько раз я выступал с ним в вердиевском «Реквиеме», он пел Рудольфа в «Богеме» под моим управлением, и для меня было принципиально

очень сложный и ответственный труд. Особенно тяжело удерживать коллектив в той политической ситуации, когда страна погибала и многие оркестры были выброшены на улицу. Во все эти времена нужно было найти правильный выход из ситуации и единственно верные слова для людей. Все это накладывало большую ответственность. С помощью Господа Бога, музыки и хороших людей мы выжили.

Знаете, Россия никогда не станет страной третьего мира, как этого бы хотелось некоторым западным политикам. Наша великая культура, наша история не позволят нам сделать это. Пусть БСО остается трудным до сих пор. В советское время было в каком-то смысле легче - мы были оберегаемы правительством, имели твердые зарплаты и знали, чего ждать от жизни. Конечно, мы не имели такого выхода на Запад, как сейчас, и не могли часто выезжать. Но мы были спокойны. Сейчас время нервное, мы стараемся держаться на плаву, и помогает нам в этом наша увлеченность и любовь к музыке.

- Владимир Иванович, в прошлые годы в Доме радиовещания и звукозаписи на улице Качалова специально для БСО была построена Большая студия. Вы пользуетесь ею сейчас?

- Мы в России давно ничего не записываем. Все наши диски выходят в Швейцарии, Японии. Работаем с фирмами Sony, Pony Canyon, YVC, Relief.

- У БСО обширные планы, лично у вас - крупные международные проекты. А что ждать москвичам?

- Мы продолжим начатые в 1997 году общедоступные концерты, этот сезон уже 10-й. Концерты общедоступного абонемента «Музыка для всех» мы посвящаем Николаю Рубинштейну - великому пианисту, основоположнику общедоступных симфонических концертов, которые с 1862 года проводились в здании Манежа - самом большом зале XIX века - и собирали многочисленных слушателей. Мы открываем новый цикл «Воскресная месса», концерты которого будут проходить именно в воскресенье, в два часа дня, чтобы люди с детьми могли прийти и послушать. Будут звучать Гречанинов, Дворжак, Бизе. Нас ждет конкурс Паганини - играем на его закрытии. Проведем один из юбилейных концертов Родиона Щедрина. А под Новый год мы даем концерт под названием «Розы с юга» (симфония веселые и не очень), в котором прозвучит музыка светлая и легкая - Гайдн, Моцарт, Иоганн и Рихард Штраус, Оффенбах, Россини и русский композитор Роман Леднев.

Владимир ФЕДОСЕЕВ: РОССИЯ НИКОГДА НЕ СТАНЕТ СТРАНОЙ ТРЕТЬЕГО МИРА

цертной сцене жанру литературно-музыкальной композиции, подразумевающей внедрение русского литературного слова в симфоническую ткань. В августе в Каннах, где проходит ежегодный фестиваль российского искусства, мы представили музыкально-литературное действо по роману Толстого «Война и мир». Оно включало сюиту из одноименной прокофьевской оперы, увертюру П. Чайковского «1812 год». Третью симфонию Бетховена как образ Наполеона... Больше всего я боялся задеть национальную гордость французов сочинением Прокофьева. Там ведь Кутузов говорит буквально следующее: «Будут они тухлое мясо жрать!» А потомки тех, о ком была эта фраза, как один поднялись и стали нам аплодировать... Считаю, что связь великого слова и великой музыки несет двойную энергетику, поэтому мы будем продолжать делать такие программы и вскоре проведем российскую премьеру этого проекта в Большом зале Московской консерватории.

- Владимир Иванович, в рамках празднования Дня города вы провели концерт на Красной площади столицы...

- Это были «Шедевры скрипичной музыки». Москва впервые увидела лучших скрипачей мира: Хилари Хан, Джошуа Белл, Пинхас Цукерман, Максим Венгеров... Состоялся большой праздник, поскольку сама площадь - это великое искусство. Слава Бо-

го важно сыграть в память о великом теноре. В концерте приняли участие прекрасные певцы и музыканты - сопрано Красимира Стоянова, тенор Массимо Джордано, немецкий баритон Михаэль Фолле, скрипач Вадим Репин. Все они приехали на запись новой музыкальной телепрограммы, которую я попытался предложить нашему телевидению в качестве альтернативы пошлым юмористическим шоу. Хотел создать веселую, искрящуюся программу с легкой музыкой Штрауса, привлечь внимание к искусству, отвлечь от надоевших «русских баб». Однако в последний момент телевизионное руководство нам отказало, ссылаясь на финансовые проблемы. Я готов был заплатить сам, все свои деньги вложить в передачу. Но это предложение не возымело действия. Значит, дело было не в деньгах. Кто-то попросту не хотел такую программу.

- Вы только что отметили свое 75-летие, сейчас отмечаете 50-летие творческой деятельности. Среди круглых дат как-то затерялась цифра 33 - именно столько лет вы руководите Большим симфоническим оркестром, который раньше принадлежал Гостелерадио СССР, а теперь носит имя Чайковского. Что вы думаете о пройденном пути?

- 33 года - срок, конечно, большой, но не рекордный. Евгений Александрович Мравинский руководил оркестром 40 лет. Должен сказать, что это

ДО БОЛИ ЗНАКОМЫЙ ХУДОЖНИК...

В самом крупном выставочном зале Третьяковской галереи на Крымском Валу развернута юбилейная выставка выдающегося русского пейзажиста И.И. Шишкина (1832-1898). Это один из самых ярких и масштабных проектов ГТГ последних лет.

Выставка вместила свыше 200 произведений. Все полотна Шишкина из постоянной экспозиции в Лаврушинском переулке (свыше 40 экспонатов), более 100 рисунков и произведений печатной графики - из фондов ГТГ. Их дополнили 39 живописных работ из Русского музея, а также 33 первоклассных полотна почти из 20 музейных и частных собраний России, Украины, Белоруссии, других стран. Художник предстает и как великий живописец, и как потрясающий рисовальщик, и как гравер...

На протяжении десятилетий Шишкин оставался, пожалуй, самым тиражированным у нас художником. Его великие пейзажи смотрели на нас не только со школьных страничек «Родной речи», но и с репродукций во всевозможных кабинетах и приемных, с открыток и настенных календарей, с ковриков и конфетных оберток. Эта доступность сыграла с мастером злую шутку: естественность, открытость, глубокий патриотизм его искусства стали восприниматься как банальность. Организаторы нынешней выставки намеревались преодолеть клишированный подход к творчеству живописца, снять «глянец» с его хрестоматийных во всех смыслах работ и одновременно изменить смисловое отношение к кажушейся простоте его художественного высказывания. И это им удалось!

Длинным затемненным коридором, разделяющим пространство зала, иду к знакомой до боли картине «Рожь», светящейся в конце пути. Справа и слева развешены гравюры и рисунки (затемненность - условие экспонирования графики). Когда Шишкин устроил свою первую персональную выставку в Императорской академии художеств в Петербурге 1891 году, на ней не было ни одной большой картины - только этюдный материал: более 300 живописных этюдов, более сотни рисунков и офортов. Это было совершенно неожиданно для современников. Когда сегодня вы пойдете этим затемненным коридором к одному из верхних творений великого живописца земли русской, обязательно задержитесь у этих этюдов и рисунков. Среди них есть легкие, в один сеанс написанные, и тщательно проработанные и приближающиеся к завершенным картинам. В них ярко выразилась особенность таланта художника - умение передать детали. Одновременно они вводят вас в творческий процесс, покажут, как шел мастер к своим

вершинным полотнам. И вместе с тем это наглядное воплощение темы дороги, главной на выставке. Она подсказана самим Иваном Ивановичем - этот мотив десятилетиями кочевал у него из произведения в произведение.

- Рисунки Шишкина демонстрируют его характерную черту, - говорит старший научный сотрудник отдела графики ГТГ Нина Маркова, - «врожденное умение художника мыслить формами» (выражение Крамского). Это то, что лежит в основе творчества Шишкина. Иными словами - его живопись зиждится на мощном рисунке, который в произведениях графики можно увидеть в чистом виде. Еще при жизни художника сложилось мнение, что часть его графического наследия по качеству ничуть не хуже и даже превосходит живописное. Но графика хранится в наших запасниках и остается неизвестной. На этой выставке мы показываем разные типы рисунков. Это рисунки карандашом (каждое лето он выезжал в родное Прикамье и другие уголки России и оттуда привозил эти рисунки чемаданами). Это рисунки пером, в которых он особенно оригинален. Перовая техника во второй половине XIX века существовала как вспомогательное явление, использовавшееся только на страницах журналов. Шишкин превращает ее в художественное явление. Он покрывает большие, более одного метра поверхности виртуозными изображениями цветов, трав, растений...

Далее - тональные рисунки. Мы можем похвалиться большой композицией, за которую он, будучи учеником Академии художеств, получил Большую серебряную медаль! Сам факт награждения рисунка - явление чрезвычайно редкое. Это совершенно законченные станковые рисунки, которые Шишкин создавал для коллекционеров. И, наконец, гравировальное творчество - офорты. Он занимался офортом профессионально, создал четыре альбома. Работал сложно, виртуозно. Мы показываем на выставке, как он перелдывал свои доски.

Вокруг графического материала как композиционного стержня выставки расположены отдельные экспозиционные зоны. Здесь в хронологической последовательности представлены знаменитые полотна художника «Полдень. В окрестностях Москвы» (1869), «Рожь» (1878), «Сосны, освещенные солнцем» (1886), «Утро в сосновом лесу» (1889), «Среди долины ровныя...» (1883), «На севере диком...» (1891), «Корабельная рожа» (1898). Открытиями для широкого зрителя станут не характерные для художника зимние и морские пейзажи, а также редкое по мастерству колористического решения полотно «Пески» (1887).

РОЖДЕНИЕ НОВОГО МИФА

Русско-немецко-казахский фильм «Монгол» режиссера Сергея Бодрова представил нашу страну на конкурсе II Римского кинофестиваля, завершившегося 27 октября.

Кинофестиваль, официально именуемый Римским международным праздником кино (Festa Internazionale del Cinema a Roma), проводится во второй раз и от прочих мировых киносмотрах класса «А» отличается принципом оценки фильмов: Гран-при - «Золотой Марк Аврелий» - вручается по выбору зрительского жюри, состоящего из 50 человек. На этот раз за статуэтку боролись 14 картин, в том числе из Испании, Канады, США, Италии, Китая, Франции. Их судило жюри, избранное из числа посетителей итальянских и европейских кинотеатров, под председательством боснийского режиссера Даниса Тановича.

Самым ожидаемым событием кинопраздника была мировая премьера фильма «Юность без юности», снятого мэтром современного кинематографа Фрэнсисом Фордом Coppola после 10-летнего перерыва. Она прошла в разделе «Премьеры» внеконкурсного показа.

Сергей Бодров представил свою сагу о Чингисхане - о его

юности, становлении и вступлении на путь завоевателя. Впрочем, этого имени в фильме вы не услышите. Потому что сага Сергея Бодрова повествует о времени, когда еще никто не знал, что Темуджин станет великим ханом всех монголов. События в картинах разворачиваются задолго до того, как мир содрогнулся от имени Чингисхана. А пока перед нами юноша, проходящий через рабство и унижения. На него охотятся, его пытаются и предают. Но он выживает, преодолевает все возможное, восстает из пепла. Поскольку, по трактовке авторов, его сила, ум и воля к жизни несравнимы с возможностями обычного человека. Не случайно параллель с матерым хищником, красивым и беспощадным волком, эффектно снятым рапидом.

Сергей Бодров явно романтизирует кровавого завоевателя. При этом он основывается на ценном источнике - сказании воина, названном «Сокровенное сказание монголов» - нечто отдаленно напоминающее наше «Слово о полку Игореве». Оно написано через полвека после смерти Чингисхана и повествует о Темуджине, который после смерти отца, оставленный всеми, кроме самых близких, прошел полный лишений и испытаний путь к власти над монгола-

ми. Создатели утверждают, что пользовались и более поздними иранскими источниками - в них описаны злоключения мальчика-сироты, убийство брата, кража жены...

Новый фильм Бодрова - не только красивая, яркая и малоизвестная европейская история, в том числе история любви Темуджина к первой жене - Борте (в этой роли дебютировала отнюдь не профессиональная актриса, а студентка-журналистка из Монголии Чулуун). Линия их встреч и разлук составила сюжетную ось, на которую нанизываются все события вплоть до объединения монгольских земель и отдельных кочевых племен под единым знаменем Темуджина-Чин-

гисхана. Это еще и грандиозное зрелище, сделанное по всем мировым стандартам. Оно ошеломляет высоким уровнем образительной и звуковой культуры, мощью операторского искусства. И дело здесь вовсе не в мастерски снятых батальных сценах (у ленты два оператора - голландец Рогир Стофферс и наш Сергей Трофимов) и спецэффектах, а в самой стихии повествования - по-восточному немногословного, пьянящего красотой ландшафтов (таких закатов в степи мы еще не видели), волнующего какой-то неведомой, скрытой, завораживающей силой духа героев. Техническое качество картины достигает мирового уровня, чему, безусловно, способствовал 15-миллионный бюджет картины.

Бодров подробно выстраивает образ будущего Чингисхана. Его герой кровав, но справедлив, жесток, но мудр. Он дал монголам «закон». А внешне он просто симпатяга, в которого трудно не влюбиться. «Монголу» предстоит сломать стереотипы, поколебать легенды о завоевателе полновымира и жестоком тиране, чье владычество называли не иначе как игом. Сергей Бодров разрушает клише о таком хане, создает новую легенду. Приживется ли она?